

В воскресенье меня пригласила Читанда. Она сказала, что хочет встретиться вне школы, но при этом рассчитывает, что место для встречи я выберу сам. Так что в итоге я ждал ее в кафе "Ананасовый сэндвич". Кофейня, где подают самый лучший кофе Килиманджаро, который я когда-либо знал, была оформлена в мрачном, темно-коричневом оттенке. Заметную вывеску снаружи было тяжело пропустить.

В этой кофейне было тихо, здесь не включали радио или телевизор. Несмотря на то, что тут была действительно приятная обстановка, это было довольно скучное место, чтобы ждать кого-то. До назначенного времени оставалось несколько минут, я нервничал по поводу того, что Читанда еще не пришла, и смотрел на свою чашку кофе, сидя за отгороженным столиком.

Наконец, Читанда пришла, и как раз вовремя - на моих часах было ровно половина первого. В маленьком зале кофейни она быстро нашла меня. Читанда, одетая в белое цельное платье, подошла и села за столик. Могу сказать лишь одно - нет лучше одетых людей, чем повседневно одетая Читанда.

- Прости, что все так неожиданно.

- Все в порядке.

Ответил я, опустошая чашку кофе, и позвал официанта. Читанда взглянула на меню и сказала:

- Я буду венское какао, пожалуйста.

Она решила выбрать что-то сладкое. Будучи обычным старшеклассником, я был не настолько богат, чтобы сделать еще один заказ.

Прежде чем перейти к основной цели нашей встречи, мы провели небольшой разговор, в котором Читанда благоприятно отзывалась о данной кофейне. Затем я сказал, что она похожа не на человека, заказывающего кофе в кафе, а на того, кто посещает зоопарк Уэно, но не смотрит гигантских панд. Когда Читанда начала перечислять множество примеров кофе, которые были слабыми, принесли ее венское какао. Я был поражен количеством крема в ее чашке. Похоже, она была сладкоежка.

Читанда начала перемешивать какао с кремом. Мне показалось, что она наслаждается этим. В таком темпе она просто будет пить какао и вести светскую беседу сутки напролет. Будучи наполовину напуганным и наполовину серьезным, я решил взять быка за рога.

- Итак, что ты хотела?

- Ах?

И так ты относишься к тем, кого вытащила в кафе посреди выходных?

- Зачем ты пригласила меня сюда?

Молча потягивая какао и иногда бормоча: "Как вкусно", Читанда после наклонила голову и сказала:

- Ну, ты же сам выбрал это место.

- Я иду домой.

- Стой! Пожалуйста, подожди!

Она опустила ложку и чашку, быстро села и сказала:

- Прости. Я... Я немного нервничаю.

Несмотря на то, что она успокаивала себя, изначально ее выражение лица не выглядело обеспокоенным. Кажется, это в ее характере выпаливать что-то нелепое, когда она нервничает. Я решил подразнить ее и спросил:

- Нервничаешь? Тебе есть в чем мне признаться?

Сказав это, я заметил, что такая обычная шутка оказала на нее сильное влияние.

- Нет, я...

Пытаясь скрыть свое смущение, она нерешительно и медленно закивала.

Я начал паниковать и быстро позвал официанта.

- Можно мне еще кофе, пожалуйста.

Не обращая внимания на мою реакцию, Читанда медленно заговорила:

- Хотя это и может показаться признанием, это скорее моя просьба к тебе. По правде говоря, это только моя проблема, поэтому я не знаю, оправдана ли моя просьба. Так что, не мог бы ты сначала выслушать мою историю?

Читанда больше не пялилась на свою чашку с какао. Это было так... Хотя я и не очень хорошо отношусь к такой торжественности, я ответил:

- Ладно, рассказывай.

- Спасибо.

Читанда сделала глоток какао и начала медленно говорить:

- У меня был дядя, старший брат моей матери. Его звали Секитани Джун. Десять лет назад он отправился в путешествие в Малайзию, но пропал без вести семь лет назад.

- Когда я была ребенком... Нет, я, наверное, и сейчас еще ребенок... Десять лет назад я была очень привязана к своему дяде. Насколько помню, он мог ответить на любой вопрос, который я задавала. В детстве все, что он говорил, звучало для меня удивительно, хотя точно уже и не вспомню, что именно он говорил. В воспоминаниях он остался для меня человеком, для которого не было ничего того, что он не знал.

- Похоже, он был потрясающим.

- Он много знал и был красноречивым, хотя я не знаю, остается ли это правдой до сих пор.

Я улыбнулся и ответил в шутку:

- Ну, по крайней мере, ты знала, что он реален, когда был рядом. У меня у самого есть два или три дяди и никто из них не пропал. Так почему ты обращаешься за помощью ко мне? Ты же не ждешь, что я поеду в Малайзию искать его?

- Нет. Моего дядю в последний раз видели в Бенгалии, это в Индии. Я хотела попросить Орэки-сана... Помочь мне вспомнить, что мне сказал мне дядя.

Читанда сказала это так, будто я должен был все понять. Но я понятия не имел, что он имела ввиду. Она просит меня помочь ей вспомнить, что ей сказал дядя?

- Это очень нелепо.

- Я забегаю вперед? Мои воспоминания о дяде приходят из детства, я не могу их точно вспомнить. Но есть одно событие, которое оставило сильное впечатление. Я очень хочу вспомнить этот момент.

Когда ее губы пересохли, Читанда сделала глоток кофе. Затем она продолжила, понизив голос:

- Это произошло, когда я была еще в детском саду. По какой-то причине мне удалось услышать от дяди упоминание "Клуба Классики". Мне тогда казалось, что это "Клуб Юрского периода", и что он связан с динозаврами. Поэтому меня заинтересовал "Клуб Классики".

"Клуб Юрского периода", "Клуб Классики" - глупый каламбур, хотя дети в таком возрасте представляют некоторые вещи неправильно. Может быть, поэтому... Возможно, так и родилась настоящая Читанда Эру - воплощение любопытства.

(На английском тут игра слов: "Jurassics Club" и "Classics Club").

- Я слышала много историй о "Клубе Классики" моего дяди. Однажды я пошла к нему, чтобы спросить его о чем-то, что касается клуба. Зачастую он отвечал мне обычно, но в тот день, кажется, не хотел отвечать. Он начал сжимать кулаки с таким печальным видом, но потом успокоился и ответил на мой вопрос. Когда я услышала его ответ, то...

- Что произошло?

- Я заплакала. Это было что-то страшное или грустное, но я громко плакала. Моя мама была так напугана, что пришла посмотреть, что случилось. Это все, что я помню. И мой дядя не утешал меня, как он это делал обычно.

- Ты была шокирована?

- Да, немного. Я помню тот день до сих пор. Спустя какое-то время, где-то в начале средней школе, меня начало беспокоить это событие. Почему мой дядя выглядел таким расстроенным? Почему он не утешил меня?... Орэки-сан, что ты думаешь?

Она спросила меня и я начал думать. Почему человек, который так терпеливо отвечал на каждый вопрос маленького ребенка, в тот момент заставил ее плакать?

Я быстро понял причину и объяснил ее с таким спокойствием, с каким только мог:

- Твой дядя сказал тебе такие слова, которые нельзя вернуть назад. Он не хотел лгать ребенку, возможно, хотел, чтобы ты знала правду.

Читанда вздохнула и улыбнулась:

- Да, я тоже так думала.

Она сказала это, глядя прямо на меня... Когда уже принесут мой кофе?

- Осознав это, я всерьез начала задумываться о том, что он сказал мне в тот день. Так я начала действовать, сначала пытаюсь воссоздать обстановку того дня. Я пробралась в резиденцию семьи Секитани, с которыми мы начали отдаляться.

Она определенно из тех, кто пойдет на все ради успеха.

- Понятно. Так вот что ты имела ввиду под "личными причинами", когда сказала, почему вступила в клуб.

Читанда кивнула.

- Да. Я не знала, что Клуб Классики был почти упразднен до недавнего времени. Я знала, что будет нелегко, но не ожидала, что не останется никого, кто бы знал правду. Я думала спросить учителей, но тех, кто обучал моего дядю 33 года назад уже нет в школе.

- Так почему ты просишь меня помочь тебе?

- Потому...

Читанда остановилась на полуслове, когда пришел официант с моим кофе. Официант механически убрал пустую чашку и заменил ее новой. После того, как официант ушел, Читанда сделала глоток какао, словно вспоминая все, что она говорила до этого, и затем продолжила:

- Когда произошел случай с ключом от комнаты клуба или когда Ибара рассказала нам тайну книги в библиотеке, ты сумел вывести решения этих загадок за пределы моего воображения. Может быть, это звучит бесстыдно, но я считаю, что именно Орэки-сан способен найти ответ на мой вопрос.

Я нахмурился.

- Ты переоцениваешь меня. Я просто полагался на некоторую проницательность, не без толики удачи.

- Тогда я ищу помощи в твоей удачи.

- Я не думаю, что смогу тебе помочь.

Причина, по которой я думал, что не смогу ей помочь, была в том, что, во-первых, я не обязан ей помогать в таком беспокойном для меня поручении; во-вторых, если я не смогу ей помочь, то подведу Читанду и буду чувствовать себя беспомощным. Это была не викторина, где догадаться еще возможно, а задача узнать истину одного момента из жизни Читанды. Вы думаете, что берегущий энергию человек, то-есть я, возьмет на себя такую ответственность? Это, должно быть, шутка.

- Почему я? Уверен, что найдутся и другие, способные тебе помочь.

Глаза Читанда расширились. Не понимая смысла этого "знака", я продолжил:

- Разве не будет ли более эффективным положиться на помощь нескольких людей? Ты можешь попросить Сатоши, Ибару или других твоих друзей.

Реакции не последовало. Читанда просто молчала. Она опустила голову и медленно пробормотала:

- Я... Орэки-сан, я не из тех, кто расскажет кому угодно о своем прошлом.

...

- Я никогда и никому не рассказывала эту историю.

Я был ошеломлён. Теперь это возымело смысл.

Зачем Читанде специально звать меня в воскресенье, чтобы поговорить наедине? Ответ был прост - она не хотела, чтобы другие знали об истории с дядей. Читанда решила довериться мне, человеку, которого она едва знает. А я сказал ей положиться на большее количество людей.

Конечно, немногим людям будет приятно разглашать такую личную информацию. У кого нет своей глубочайшей тайны, которую они хотят хранить в секрете?

Я почувствовал, что краснею, и опустил голову.

- Прости...

Увидев, как Читанда улыбнулась мне, я почувствовал, что она простила меня.

Последовала тишина. Читанда, похоже, ждала, когда я заговорю. Но я не мог найти подходящих слов. Пар из моей чашки поднимался между нами. Венское какао Читанды уже остыло, пар из ее чашки не выходил.

Я взял свою чашку в руки. Как бы сломав неловкость, Читанда мягко сказала:

- Я сказала что-то неразумное. Я знаю, что втянула тебя в то, во что не должна. Но все же, я...

...

- Орэки-сан, как тебе удалось решить мои вопросы... Ты очень сильно напомнил мне моего дядю. Не обижайтесь на моего дядю за это. Поэтому... Нет, я слишком эгоистична.

- У тебя еще три года старшей школы, так что не торопись узнавать. Если ты все еще беспокоишься, то я не буду стоять в стороне и буду помогать.

Читанда медленно покачала головой.

- Я хочу вспомнить, что случилось в тот день с моим дядей, перед тем, как он умер. Хочу перед похоронами узнать, почему дядя рассказал мне что-то, что не смог вернуть назад, и что именно он мне рассказал.

- Перед его смертью?

Какой странный способ описания человека. Мертвый человек - мертв, но пропавший без вести не обязательно мертв.

Подождите...

Верно. Люди, которые пропали без вести, мертвы.

- Прошло семь лет с тех пор, как мой дядя пропал. Если ты не знал, люди, которые пропали семь и более лет назад, объявляются мертвыми... Семью Секитани известили об этом, поэтому

они проведут похороны. Я хочу решить вопрос до этого момента.

Читанда вздохнула после того, как сказала мне это, а затем перевела свой взгляд на окно. Я проследил за ее взглядом и увидел только общий вид улицы.

Я сделал еще один глоток кофе. Похоже, Читанда закончила говорить.

Я начал думать.

Есть воспоминания, которые нужно запомнить, и это было подобное воспоминание. Но это противоречило моему девизу. Для человека, привыкшего уклоняться от кризисов в жизни, у меня не так много воспоминаний, которые стоит запомнить.

Тем не менее, Читанда постаралась бы вспомнить любые воспоминания, которые она могла забыть. Теперь, когда я думаю об этом, ее любопытство - то, что заставляет ее копаться в своем прошлом ради воспоминаний. Она ищет не только ради себя, но и ради дяди. Но что случится, если она не сможет достичь своей цели?

Пока я думал над этим, в моей голове промелькнул отрывок из письма моей сестры: "В конце концов, у тебя нет вариантов лучше, не так ли?"

Именно. Я - Хотаро, что экономит свои силы. Я не буду ничего делать, если мне это не нужно.

В таком случае, не будет ничего странного в том, что я помогу кому-то сделать что-то, что нужно сделать, верно?

Я поставил свою чашку и щелкнул пальцами, когда почувствовал странное ощущение внутри себя. Керамическая чашка издала стучащий звук, что заставил Читанда отвлечься от разглядывания улицы и повернуть свой взгляд в мою сторону. Я говорил медленно, будто пытаюсь привлечь ее внимание:

- Я не могу быть ответственен за то, что ты собираешься делать.

...

- Вот почему я не скажу, что принимаю твою просьбу. Тем не менее, я приму во внимание твою историю, и если что-то всплывет у меня в голове, я сразу дам тебе знать. Это избавит меня от необходимости объяснять слишком много.

- Хорошо...

- Если ты не против, то я помогу тебе.

Читанда моментально села прямо и поклонилась под идеальным углом в 45 градусов.

- Большое спасибо. Это может доставить тебе много неприятностей, но я благодарна тебе за это.

Доставит мне много неприятностей?

Я отвернулся, чтобы Читанда не могла видеть мое лицо, и улыбнулся. Я был поражен тем, что не отказал кому-то в просьбе. Если Сатоши когда-нибудь узнает, интересно, что он об это скажет. Он, наверняка, удивленно расширит глаза и выразит свое удивление, используя такие слова, о существовании которых я и не знал, и скажет что-то вроде: "Но Хотаро из тех людей,

что сразу же отказывается".

Интересно, как мне тогда объяснить ему?

Я углубился в размышления, пока Читанда много раз благодарила меня. Я допивал вторую чашку кофе, а ее какао уже остыло.

<http://tl.rulate.ru/book/43487/1045039>